

ВѢСТНИКЪ

МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

№ 20 и 21.

СОДЕРЖАНИЕ.—I. Выраженіе остатка Лагранжовой строки, Профессора *А. Попова*. Выводъ формулъ, выражающихъ зависимость между углами многоугольника, *Л. Износкова*. О произвольныхъ функцияхъ, (статья 2-ая) *Н. Коціевского*. Прямая есть кратчайшее разстояніе между двумя точками, *А. Попова*. II. Библиографическій указатель. III. Извѣст. изъ період. изданій: 1. Законы распространенія электричества, *Гогена*. 2. Сообщенія, сдѣланныя Манчестерскому собранію ученыхъ. 3. Задачи, предлагаемыя Гарлемскимъ обществомъ наукъ. 4. Результаты съезда астрономовъ въ Дрезденъ. 5. Краткія извѣстія.

I.

Выраженіе остатка Лагранжовой строки.

А. П о п о в а.

Суммованіе и доказательство Лагранжовой строки, данной въ первый разъ въ Запискахъ Берлинской Академіи Наукъ за 1768 г., повинны занимать математиковъ. Формулы Парсеваля и Пуассона, представляють собственно сумму Лагранжовой строки, и не отвѣтствуютъ за значеніе остатка, принадлежащаго строку. Тоже должно сказать о формулахъ Коши (Mém. de l'Institut, tome VIII; 1829), за исключеніемъ одной изъ нихъ, представляющей остатокъ въ строкѣ Тейлора. Но въ этой формулѣ, подъ знакомъ опредѣленнаго интеграла находятся неизвѣстныя количества, слѣдовательно интегрированіе остается неисполненнымъ. Г. Академикъ Чебышевъ, раздѣляя мнѣніе тѣхъ математиковъ, которые полагають, что обыкновенный способъ интегрированія по частямъ недостаточенъ для развитія Лагранжовой строки, употребилъ формулу *искусственнаго* интегрированія по частямъ и пришелъ къ выраженію остатка (Mélanges mathématiques et astronomiques, publiés par l'Académie de St. Pétersbourg; tome II).

Я съ своей стороны осмѣлюсь утверждать, что

интегрированіе по частямъ приводитъ къ выраженію остатка Лагранжовой строки, столь же просто, какъ и строки Маклореновой; стоитъ только произвести вычисленіе по точному смыслу задачи. Пусть $F(z)$ данная функція перемѣнной величины z , которая сама есть функція независимыхъ перемѣнныхъ x и t , удовлетворяющая уравненію

$$z = x + t\varphi(z) \quad (1)$$

гдѣ φ означать какую нибудь данную функцію. Уравненіе (1) допускаетъ вообще многіе корни z , но мы избираемъ тотъ изъ нихъ, который приводится къ $z = x$, для $t = 0$. Если въ уравненіи тождественномъ

$$f(x, t) - f(x, 0) = \int_0^t f'_t(x, t-u) du$$

развиваемъ посредствомъ интегрированія по частямъ вторую часть, то получимъ Маклорену строку, приведенную выраженіемъ остатка:

$$f(x, t) = f(x, 0) + t f'_t(x, 0) + t^2 f''_{tt}(x, 0) + \dots + t^n f^{(n)}_t(x, 0) + \int_0^t n \cdot f^{(n+1)}_t(x, t-u) du \quad (2)$$

пользуясь означеніемъ, на сей разъ очень удобнымъ $t^n f^{(n)}_t(x, 0) = \frac{t^n}{1 \cdot 2 \cdot 3 \dots n} \frac{d^n f(x, t)}{dt^n} \quad (t=0)$

Полагаемъ въ первой части уравненія (2) $f(x, t) = F(z)$; по предположенію нашему о корняхъ уравненія (1) будетъ $f(x, 0) = F(x)$.

Прочіе же члены уравненія (2) опредѣлятся слѣдующимъ образомъ, какъ показали еще Лапласъ.

Дифференцируя уравненіе (1), по каждому изъ перемѣнныхъ x и t , по исключенію производной $\varphi'(z)$,

Т. I.

получимъ

$$\frac{dz}{dt} = \varphi(z) \cdot \frac{dz}{dx}; \quad (3)$$

что даетъ, для $t = 0$, $\frac{dz}{dx} = 1$, $\frac{dz}{dt} = \varphi(x)$.

Возьмемъ еще какую нибудь функцію $\theta(z)$ и дифференцируемъ по t произведеніе $\theta(z) \cdot \frac{dz}{dx}$; получимъ

$$\frac{d \left\{ \theta(z) \frac{dz}{dx} \right\}}{dt} = \theta'(z) \frac{dz}{dt} \frac{dz}{dx} + \theta(z) \frac{d^2 z}{dx dt}.$$

Съ другой стороны имѣемъ

$$\frac{d^2 z}{dx dt} = \varphi'(z) \frac{dz}{dx} + \varphi''(z) \left(\frac{dz}{dx} \right)^2,$$

слѣдовательно будетъ

$$\frac{d \left\{ \theta(z) \frac{dz}{dx} \right\}}{dt} = \{ \theta'(z) \varphi(z) + \theta(z) \varphi'(z) \} \left(\frac{dz}{dx} \right)^2 + \theta(z) \varphi''(z) \frac{d^2 z}{dx^2},$$

или, что тоже

$$\frac{d \left\{ \theta(z) \frac{dz}{dx} \right\}}{dt} = \frac{d \left\{ \theta(z) \varphi(z) \frac{dz}{dx} \right\}}{dx} \quad (4)$$

Если полагаемъ теперь послѣдовательно въ уравненіи (4)

$$\theta(z) = F'(z) \varphi(z), \quad F'(z) \varphi(z)^2, \quad F'(z) \varphi(z)^3 \text{ и пр.},$$

замѣчая что

$$\frac{d F'(z)}{dt} = F'(z) \frac{dz}{dt} = F'(z) \varphi'(z) \frac{dz}{dx};$$

то получимъ

$$\frac{d^2 F(z)}{dt^2} = \frac{d \{ F'(z) \varphi(z)^2 \frac{dz}{dx} \}}{dx},$$

$$F(z) = F(x) + t F'(x) \varphi(x) + t^2 \frac{d \{ F'(x) \varphi(x)^2 \}}{dx} + \dots + t^n \frac{d^{n-1} \{ F'(x) \varphi(x)^n \}}{dx^{n-1}} + R_n,$$

гдѣ R_n означаетъ для сокращенія интеграль

$$\int_0^t \frac{d^n \{ F'(y) \cdot \varphi(y)^{n+1} \frac{dy}{dx} \}}{dx^n} \cdot \frac{u^n du}{1.2.3 \dots n}.$$

Здѣсь по предположенію нашему x и t суть независимыя переменныя, слѣдовательно послѣднее уравненіе можно еще написать такимъ образомъ:

$$\int dx \dots \int dx \int R_n dx = \int_0^t F'(y) \cdot \varphi(y)^{n+1} \cdot \frac{dy}{dx} \cdot \frac{u^n du}{1.2.3 \dots n}.$$

Но при данномъ значеніи t и x , величина y измѣняется вмѣстѣ съ u , слѣдовательно

$$u = \frac{x + t \varphi(y) - y}{\varphi(y)},$$

$$\varphi(y) du = -dy \left\{ 1 + \frac{x-y}{\varphi(y)} \varphi'(y) \right\},$$

притомъ будетъ при $u=0$, $y = x + t \varphi(y) = z$

при $u=t$, $y = x$.

По вставленіи этихъ значеній въ предыдущее уравненіе, замѣчая также что

$$\frac{dy}{dx} = \frac{1}{1 + (u-t) \varphi'(y)} = \frac{\varphi(y)}{\varphi(y) + (x-y) \varphi'(y)},$$

получимъ

$$\int dx \dots \int dx \int R_n dx = \frac{1}{1.2.3 \dots n} \int_x^z F'(y) \cdot [x + t \varphi(y) - y]^n dy. \quad (5)$$

$$\frac{d^3 F(z)}{dt^3} = \frac{d^2 \{ F'(z) \varphi(z)^3 \frac{dz}{dx} \}}{dx^2},$$

и по наведенію нетрудно заключить, что вообще

$$\frac{d^n F(z)}{dt^n} = \frac{d^{n-1} \{ F'(z) \varphi(z)^n \frac{dz}{dx} \}}{dx^{n-1}}$$

Чтобы перейти къ значенію функций $\frac{d F(z)}{dt}$, $\frac{d^2 F(z)}{dt^2}$ для $t=0$, можно въ предыдущихъ формулахъ непосредственно полагать $z=x$, $\frac{dz}{dx}=1$; потому что члены, зависящіе отъ t , отдѣляются и уничтожаются вмѣстѣ съ этимъ переменнымъ.

Такимъ образомъ будетъ

$$f(x, 0) = F(x),$$

$$f_t^{(n)}(x, 0) = \frac{d^{n-1} \{ F'(x) \cdot \varphi(x)^n \}}{dx^{n-1}},$$

$$f_t^{(n+1)}(x, t-n) = \frac{d^n \{ F'(y) \cdot \varphi(y)^{n+1} \frac{dy}{dx} \}}{dx^n},$$

подразумѣвая въ послѣднемъ уравненіи $y=x+(t-u)\varphi(y)$.

Затѣмъ уравненіе (2) напишется подъ видомъ:

$$F(z) = F(x) + t F'(x) \varphi(x) + t^2 \frac{d \{ F'(x) \varphi(x)^2 \}}{dx} + \dots + t^n \frac{d^{n-1} \{ F'(x) \varphi(x)^n \}}{dx^{n-1}} + R_n,$$

Если въ уравненіи (5) полагаемъ $n=1$ и дифференцируемъ по x , то будетъ

$$R_1 = \int_x^z F'(y) dy + \frac{dz}{dx} \cdot F'(z) [x + t \varphi(z) - z] - F'(x) \cdot t \varphi(x),$$

что приводится къ

$$R_1 = F(z) - F(x) - t F'(x) \varphi(x),$$

какъ и должно быть, чтобы привести къ тождеству уравненіе

$$F(z) = F(x) + t F'(x) \varphi(x) + R_1.$$

Можно подобнымъ образомъ повѣрить уравненіе (5) для $n=2, 3, \dots$ и что всего лучше, повѣрить вообще для n . И такъ беремъ уравненіе

$$\int_x^z dx \dots \int dx \int R_n dx = \frac{1}{1.2.3 \dots n} \int_x^z F'(y) \cdot [x + \varphi(y) - y]^n dy,$$

въ которомъ $F'(y)$ означаетъ производную какой нибудь функции $F(y)$; $\varphi(y)$ также данная функция, притомъ величина z должна удовлетворять уравненію $z = x + \varphi(z)$. Если дифференцируемъ въ отношеніи x обѣ части предыдущаго уравненія, то получимъ

$$\int_{n-1}^x dx \cdot \int R dx = \frac{1}{1 \cdot 2 \cdot 3 \dots n-1} \int_x^z F'(y) \cdot [x + \varphi(y) - y]^{n-1} dy - \frac{1}{1 \cdot 2 \dots n} F'(x) \varphi(x)^n,$$

дифференцируя снова такимъ же образомъ, будетъ

$$\int_{n-2}^x dx \cdot \int R dx = \frac{1}{1 \cdot 2 \cdot 3 \dots n-2} \int_x^z F'(y) \cdot [x + \varphi(y) - y]^{n-2} dy - \frac{1}{1 \cdot 2 \cdot 3 \dots n} \frac{d[F'(x) \varphi(x)^n]}{dx} - \frac{1}{1 \cdot 2 \cdot 3 \dots n-1} F'(x) \cdot \varphi(x)^{n-1},$$

$$\int_{n-3}^x dx \cdot \int R dx = \frac{1}{1 \cdot 2 \cdot 3 \dots n-3} \int_x^z F'(y) \cdot [x + \varphi(y) - y]^{n-3} dy - \frac{1}{1 \cdot 2 \cdot 3 \dots n} \frac{d^2[F'(x) \varphi(x)^n]}{dx^2} - \frac{1}{1 \cdot 2 \cdot 3 \dots (n-1)} \frac{d[F'(x) \varphi(x)^{n-1}]}{dx} - \frac{1}{1 \cdot 2 \cdot 3 \dots (n-2)} F'(x) \varphi(x)^{n-2};$$

и наконецъ

$$R = \int_x^z F'(y) dy - \frac{1}{1 \cdot 2 \cdot 3 \dots n} \frac{d^{n-1}[F'(x) \varphi(x)^n]}{dx^{n-1}} - \frac{1}{1 \cdot 2 \dots n-1} \frac{d^{n-2}[F'(x) \varphi(x)^{n-1}]}{dx^{n-2}} - \dots - \frac{1}{2} \frac{d[F'(x) \varphi(x)^2]}{dx} - F'(x) \varphi(x).$$

И какъ здѣсь

$$\int_x^z F'(y) dy = F(z) - F(x), \quad \text{то получимъ}$$

$$F(z) = F(x) + F'(x) \varphi(x) + \frac{1}{2} \frac{d[F'(x) \varphi(x)^2]}{dx} + \dots + \frac{1}{1 \cdot 2 \cdot 3 \dots n} \frac{d^{n-1}[F'(x) \varphi(x)^n]}{dx^{n-1}} + R;$$

слѣдовательно величина R представляетъ остатокъ Лагранжевой строки и выражается опредѣленнымъ интеграломъ:

$$R = \frac{1}{1 \cdot 2 \cdot 3 \dots n} \frac{d^n}{dx^n} \int_x^z F'(y) \cdot \{x + \varphi(y) - y\}^n dy.$$

Изъ приложений Лагранжевой строки укажемъ на опредѣленіе величинъ *наибольшихъ* и *наименьшихъ* въ математической Метеорологіи. Періодическія явленія въ атмосферѣ по большей части могутъ быть представлены уравненіемъ:

$$P = A \cos(at + \alpha) + B \cos(bt + \beta) + \dots,$$

въ которомъ $A, B, a, b, \alpha, \beta$ и пр. постоянныя количества, P есть функція переменнѣй величины t . Для опредѣленія самыхъ большихъ и самыхъ меньшихъ значеній P должно рѣшить уравненіе вида

$$A \sin(at + \alpha) + B(\sin bt + \beta) + \dots = 0.$$

Чтобы установить понятіе на опредѣленномъ случаѣ, положимъ что первая часть уравненія состоитъ только изъ двухъ членовъ, то есть

$$A \sin(at + \alpha) + B \sin(bt + \beta) = 0.$$

Полагая здѣсь

$$t = \frac{x}{a} - \frac{\beta}{b}, \quad \alpha = \frac{a\beta}{b} - \gamma, \quad \frac{b}{a} = q, \quad B = kA,$$

гдѣ $k^2 < 1$, получимъ

$$\sin(x - \gamma) + k \sin qx = 0.$$

Корень этого уравненія, тотъ который приводится къ $x = \gamma$ при $k = 0$, сначала напишется

$$x = \gamma - \text{arc. sin}(k \sin qx),$$

и если ограничимся въ вычисленіи по Лагранжевой строки количествами третьяго порядка въ отношеніи степеней k , то получимъ:

$$x = \gamma - k \sin q\gamma + k^2 q \cdot \sin q\gamma \cos q\gamma - k^3 q^2 \sin q\gamma + \frac{k^3 \sin^2 q\gamma}{6} (9q^2 - 1).$$

Впрочемъ способъ послѣдовательныхъ подстановленій, по крайней мѣрѣ въ численныхъ рѣшеніяхъ, ведетъ перѣдко успѣшнѣе строки.

Выводъ формулъ, выражающихъ зависимость между углами многоугольника.

Извѣстно что сумма тангенсовъ угловъ въ треугольникѣ равна произведенію этихъ тангенсовъ; то есть:

$$\text{tang } A + \text{tang } B + \text{tang } C = \text{tang } A \cdot \text{tang } B \cdot \text{tang } C$$

Если возьмемъ четырехугольникъ, то, замѣчая что сумма угловъ четырехугольника равна $4d$ (гдѣ d означаетъ прямой уголъ), получимъ:

$$\operatorname{tang}(A+B+C+D) = \frac{\operatorname{tang}(A+B+C) + \operatorname{tang} D}{1 - \operatorname{tang}(A+B+C) \cdot \operatorname{tang} D} = 0$$

или:

$$\operatorname{tang}(A+B+C) + \operatorname{tang} D = 0 \quad (1)$$

Но: $\operatorname{tang}(A+B+C) = \frac{\operatorname{tang}(A+B) + \operatorname{tang} C}{1 - \operatorname{tang}(A+B) \cdot \operatorname{tang} C}$, $\operatorname{tang}(A+B) = \frac{\operatorname{tang} A + \operatorname{tang} B}{1 - \operatorname{tang} A \cdot \operatorname{tang} B}$ (2)

Исключая изъ (1) и (2) $\operatorname{tang}(A+B+C)$ и $\operatorname{tang}(A+B)$, получимъ

$$\begin{aligned} \operatorname{tang} A + \operatorname{tang} B + \operatorname{tang} C + \operatorname{tang} D &= \operatorname{tang} A \cdot \operatorname{tang} B \cdot \operatorname{tang} C + \\ &+ \operatorname{tang} A \cdot \operatorname{tang} B \cdot \operatorname{tang} D + \\ &+ \operatorname{tang} A \cdot \operatorname{tang} C \cdot \operatorname{tang} D + \\ &+ \operatorname{tang} B \cdot \operatorname{tang} C \cdot \operatorname{tang} D \end{aligned}$$

то есть: сумма тангенсовъ угловъ четырехугольника равна суммѣ различныхъ соединеній изъ этихъ тангенсовъ по три.

Для пятиугольника находимъ:

$$\operatorname{tang}(A+B+C+D) + \operatorname{tang} E = 0;$$

но замѣчая что:

$$\begin{aligned} \operatorname{tang}(A+B+C+D) &= \frac{\operatorname{tang}(A+B+C) + \operatorname{tang} D}{1 - \operatorname{tang}(A+B+C) \operatorname{tang} D}, \quad \operatorname{tang}(A+B+C) = \frac{\operatorname{tang}(A+B) + \operatorname{tang} C}{1 - \operatorname{tang}(A+B) \operatorname{tang} C}, \\ \operatorname{tang}(A+B) &= \frac{\operatorname{tang} A + \operatorname{tang} B}{1 - \operatorname{tang} A \operatorname{tang} B}, \end{aligned}$$

и исключая изъ этихъ выраженій тангенсы отъ суммы, получимъ:

$$\begin{aligned} \operatorname{tang} A + \operatorname{tang} B + \operatorname{tang} C + \operatorname{tang} D + \operatorname{tang} E &= \operatorname{tang} A \cdot \operatorname{tang} B \cdot \operatorname{tang} C - \operatorname{tang} A \cdot \operatorname{tang} B \cdot \operatorname{tang} C \cdot \operatorname{tang} D \cdot \operatorname{tang} E \\ &+ \operatorname{tang} A \cdot \operatorname{tang} B \cdot \operatorname{tang} D \\ &+ \operatorname{tang} A \cdot \operatorname{tang} B \cdot \operatorname{tang} E \\ &+ \operatorname{tang} A \cdot \operatorname{tang} C \cdot \operatorname{tang} D \\ &+ \operatorname{tang} A \cdot \operatorname{tang} C \cdot \operatorname{tang} E \\ &+ \operatorname{tang} B \cdot \operatorname{tang} C \cdot \operatorname{tang} D \\ &+ \operatorname{tang} B \cdot \operatorname{tang} C \cdot \operatorname{tang} E \\ &+ \operatorname{tang} A \cdot \operatorname{tang} D \cdot \operatorname{tang} E \\ &+ \operatorname{tang} B \cdot \operatorname{tang} D \cdot \operatorname{tang} E \\ &+ \operatorname{tang} C \cdot \operatorname{tang} D \cdot \operatorname{tang} E \end{aligned}$$

т. е. сумма тангенсовъ угловъ пятиугольника равна суммѣ различныхъ соединеній изъ этихъ тангенсовъ по три безъ произведенія этихъ тангенсовъ.

Означая сумму тангенсовъ черезъ $\sum \operatorname{tang} A$; сумму различныхъ соединеній изъ нихъ по три, черезъ $\sum \operatorname{tang} A \cdot \operatorname{tang} B \cdot \operatorname{tang} C$; сумму различныхъ соединеній по пяти черезъ $\sum \operatorname{tang} A \cdot \operatorname{tang} B \cdot \operatorname{tang} C \cdot \operatorname{tang} D \cdot \operatorname{tang} E$ и т. д., получимъ для шестиугольника:

$$\sum \operatorname{tang} A = \sum \operatorname{tang} A \cdot \operatorname{tang} B \cdot \operatorname{tang} C - \sum \operatorname{tang} A \cdot \operatorname{tang} B \cdot \operatorname{tang} C \cdot \operatorname{tang} D \cdot \operatorname{tang} E$$

Для семиугольника:

$$\begin{aligned} \sum \operatorname{tang} A &= \sum \operatorname{tang} A \cdot \operatorname{tang} B \cdot \operatorname{tang} C - \sum \operatorname{tang} A \cdot \operatorname{tang} B \cdot \operatorname{tang} C \cdot \operatorname{tang} D \cdot \operatorname{tang} E + \\ &+ \operatorname{tang} A \cdot \operatorname{tang} B \cdot \operatorname{tang} C \cdot \operatorname{tang} D \cdot \operatorname{tang} E \cdot \operatorname{tang} F \cdot \operatorname{tang} G. \end{aligned}$$

И вообще, для многоугольника имѣющаго $2n$ угловъ, получимъ:

$$\sum \operatorname{tang} A = \sum \operatorname{tang} A \cdot \operatorname{tang} B \cdot \operatorname{tang} C - \sum \operatorname{tang} A \cdot \operatorname{tang} B \cdot \operatorname{tang} C \cdot \operatorname{tang} D \cdot \operatorname{tang} E + \dots$$

А для многоугольника, имѣющаго $2n+1$ угловъ:

$$\sum \operatorname{tang} A = \sum \operatorname{tang} A \cdot \operatorname{tang} B \cdot \operatorname{tang} C - \sum \operatorname{tang} A \cdot \operatorname{tang} B \cdot \operatorname{tang} C \cdot \operatorname{tang} D \cdot \operatorname{tang} E + \dots \pm \text{произв. тангенс.}$$

Если многоугольник правильный то получимъ:

$$2n \operatorname{tang} A = (2n)_c^3 \cdot \operatorname{tang}^3 A - (2n)_c^5 \operatorname{tang}^5 A + (2n)_c^7 \operatorname{tang}^7 A - \dots$$

или:

$$(2n+1) \operatorname{tang} A = (2n+1)_c^3 \operatorname{tang}^3 A - (2n+1)_c^5 \operatorname{tang}^5 A + (2n+1)_c^7 \operatorname{tang}^7 A - \dots \pm \operatorname{tang}^{2n+1} A,$$

смотря потому, будетъ ли разсматриваемый многоугольникъ состоять изъ четнаго числа сторонъ, или изъ нечетнаго.

NB. Означенія, употребленныя нами въ послѣднихъ формулахъ предложены Г-мъ Лобачевскимъ.

Вообще $(2n)_c^m$ означать $\frac{2n(2n-1)(2n-2)(2n-3) \dots (2n-(m-1))}{1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot 4 \dots m}$.

Л. Износковъ.

21-го Августа, 1861 года.

О произвольныхъ функціяхъ.

(статья 2-ая См. N. 17).

Будемъ продолжать изслѣдованія о произвольныхъ функціяхъ. Для сего предложимъ себѣ найти значеніе слѣдующаго четвернаго интеграла:

$$\int_{a\varepsilon}^{b\varepsilon} \int_{c\varepsilon}^{d\varepsilon} \int_{\varepsilon^2}^{\frac{1}{\varepsilon}} \int_{\varepsilon^2}^{\frac{1}{\varepsilon}} F(x, \psi a; y, \varphi \beta) \Phi'(u a) f'(v \beta) du dv da d\beta.$$

Въ немъ x и y не зависятъ отъ u , v , a , β ; интегралы относительно a и β —сплошныя: первый между предѣлами $a\varepsilon$ и $b\varepsilon$, а второй между $c\varepsilon$ и $d\varepsilon$, а

$$\iint \Phi'(z) f'(\gamma) dz d\gamma = \Phi(z) f(\gamma) + C,$$

причемъ функціи $\Phi(z)$ и $f(\gamma)$ —сплошныя относительно предѣловъ интегрированія по a , β , u и v .

Остальныя условія, при которыхъ можемъ найти значеніе разсматриваемаго интеграла, укажетъ самъ анализъ.

Принтегрировавъ данный интегралъ по u и v , получимъ:

$$\int_{\varepsilon^2}^{\frac{1}{\varepsilon}} \int_{\varepsilon^2}^{\frac{1}{\varepsilon}} \Phi'(u a) f'(v \beta) du dv = \left[\frac{\Phi\left(\frac{a}{\varepsilon}\right) - \Phi(\varepsilon^2 a)}{a} \right] \left[\frac{f\left(\frac{\beta}{\varepsilon}\right) - f(\varepsilon^2 \beta)}{\beta} \right].$$

Въ слѣдствіе чего разсматриваемый интегралъ превратится: въ

$$\int_{a\varepsilon}^{b\varepsilon} \int_{c\varepsilon}^{d\varepsilon} F(x, \psi a; y, \varphi \beta) \left[\frac{\Phi\left(\frac{a}{\varepsilon}\right) - \Phi(\varepsilon^2 a)}{a} \right] \left[\frac{f\left(\frac{\beta}{\varepsilon}\right) - f(\varepsilon^2 \beta)}{\beta} \right] da d\beta.$$

Измѣнивъ въ полученномъ интегралѣ переменныя $\frac{a}{\varepsilon}$ на z и $\frac{\beta}{\varepsilon}$ на γ будемъ имѣть:

$$\int_a^b \int_c^d F(x, \psi a; y, \varphi \beta) \left[\frac{\Phi(z) - \Phi(\varepsilon^2 z)}{z} \right] \left[\frac{f(\gamma) - f(\varepsilon^2 \gamma)}{\gamma} \right] dz d\gamma.$$

Такъ какъ въ найденномъ интегралѣ x и y не зависятъ отъ a и β , то функція F можетъ быть вынесена за знакъ интеграла, при условіи, когда функціи $\psi \varepsilon z$ и $\varphi \varepsilon \gamma$ не будутъ зависѣть отъ z и γ ; а для этого необходимо и достаточно чтобы $\psi \varepsilon z$ и $\varphi \varepsilon \gamma$, при $\varepsilon = 0$, обращались въ функціи $\psi(0)$ и $\varphi(0)$,—чему можно

удовлетворить, принимая a, b, c и d величинами конечными; но въ этомъ случаѣ данный интеграль обращается въ близкопредѣльный. Имѣя-же въ виду рѣшить общіе предложенную задачу, намъ остается принять чтобы, по крайней мѣрѣ, a, c или b, d были бесконечно большими, и постараться при этомъ найти тѣ условия, при которыхъ функція $F(x, \psi \epsilon z; y, \varphi \epsilon \gamma)$ могла-бы быть вынесена за знакъ интеграла. Съ этою цѣлью разложимъ послѣдній интеграль на сумму элементарныхъ значений, и будемъ, при этомъ, для краткости называть.

$$F(x, \psi \epsilon z; y, \varphi \epsilon \gamma) = U, \quad \left[\frac{\Phi(z) - \Phi(\epsilon^3 z)}{z} \right] \left[\frac{f(\gamma) - f(\epsilon^3 \gamma)}{\gamma} \right] = V.$$

Тогда:

$$\int_a^b UV \, dz = [UV \, dz]_{z=a} + [UV \, dz]_{z=a+h} + [UV \, dz]_{z=a+2h} + \dots + [UV \, dz]_{z=b-h}$$

и:

$$\begin{aligned} \int_a^b \int_c^d UV \, dz \, d\gamma &= [UV \, dz \, d\gamma]_{\substack{z=a \\ \gamma=c}} + [UV \, dz \, d\gamma]_{\substack{z=a+h \\ \gamma=c}} + [UV \, dz \, d\gamma]_{\substack{z=a+2h \\ \gamma=c}} + \dots + [UV \, dz \, d\gamma]_{\substack{z=b-h \\ \gamma=c}} \\ &\quad [UV \, dz \, d\gamma]_{\substack{z=a \\ \gamma=c+w}} + [UV \, dz \, d\gamma]_{\substack{z=a+h \\ \gamma=c+w}} + [UV \, dz \, d\gamma]_{\substack{z=a+2h \\ \gamma=c+w}} + \dots + [UV \, dz \, d\gamma]_{\substack{z=b-h \\ \gamma=c+w}} \\ &\quad [UV \, dz \, d\gamma]_{\substack{z=a \\ \gamma=c+2w}} + [UV \, dz \, d\gamma]_{\substack{z=a+h \\ \gamma=c+2w}} + [UV \, dz \, d\gamma]_{\substack{z=a+2h \\ \gamma=c+2w}} + \dots + [UV \, dz \, d\gamma]_{\substack{z=b-h \\ \gamma=c+2w}} \\ &\quad \dots \dots \dots \\ &\quad [UV \, dz \, d\gamma]_{\substack{z=a \\ \gamma=d-w}} + [UV \, dz \, d\gamma]_{\substack{z=a+h \\ \gamma=d-w}} + [UV \, dz \, d\gamma]_{\substack{z=a+2h \\ \gamma=d-w}} + \dots + [UV \, dz \, d\gamma]_{\substack{z=b-h \\ \gamma=d-w}} \end{aligned}$$

Изъ полученнаго равенства видимъ, что для конечныхъ значений z и γ , $F(x, \psi \epsilon z; y, \varphi \epsilon \gamma)$, при $\epsilon = 0$, обращается въ $F(x, \psi 0; y, \varphi 0)$; для значений же бесконечно-большихъ $F(x, \psi \epsilon z; y, \varphi \epsilon \gamma)$ обращается въ $F(x, \psi \infty; y, \varphi \infty)$; а изъ этого слѣдуетъ, что, для достиженія нашей цѣли, необходимо чтобы члены разложения, содержащіе въ себѣ $F(x, \psi \infty; y, \varphi \infty)$, сдѣлались независимыми отъ нея, т. е. обращались-бы въ нуль или же въ неопредѣленность (*). Этого-же достигнемъ, когда функція $\Phi(z)$ и $f(\gamma)$ для бесконечныхъ значений z и γ , каждая отдѣльно, будутъ обращаться въ 0 или въ $\frac{0}{0}$; и кромѣ того, когда функція $F(x, \psi \epsilon z; y, \varphi \epsilon \gamma)$ для этихъ значений будетъ величиною конечною.

Впрочемъ она для бесконечно-большихъ значений z и γ можетъ обращаться въ бесконечность, только, при этомъ, произведеніе этой бесконечности на значенія функцій $\Phi(z)$ и $f(\gamma)$, при $z = \infty$, $\gamma = \infty$, должно обращаться въ 0 или въ $\frac{0}{0}$.

Кромѣ того, если при этомъ a, b, c и d будутъ бесконечности не выше втораго порядка, (т. е. $a = -\frac{p}{\epsilon^2}$, $b = +\frac{q}{\epsilon^2}$, $c = -\frac{r}{\epsilon^2}$, $d = +\frac{s}{\epsilon^2}$, и функція $\Phi(z)f(\gamma)$ — нечетныя, то $\Phi(\epsilon^3 z)$ и $f(\epsilon^3 \gamma)$, при $\epsilon = 0$ обратятся въ нули, — и взявъ функцію $F(x, \psi 0; y, \varphi 0)$ за общій множитель, мы въ скобкахъ получимъ сумму элементарныхъ значений двойнаго интеграла.

$$\int_a^b \int_c^d \frac{\Phi(z) f(\gamma)}{z \gamma} \, dz \, d\gamma;$$

въ слѣдствіе чего искомый интеграль получить слѣдующее значеніе:

$$\int_{a\epsilon}^{b\epsilon} \int_{c\epsilon}^{d\epsilon} \int_{\epsilon^2}^{\frac{1}{\epsilon}} \int_{\epsilon^2}^{\frac{1}{\epsilon}} F(x, \psi u; y, \varphi v) \Phi(u) f(v) \, du \, dv \, da \, d\beta = F(x, \psi 0; y, \varphi 0) \int_a^b \int_c^d \frac{\Phi(z) f(\gamma)}{z \gamma} \, dz \, d\gamma.$$

Или, назвавъ значеніе интеграла

(*) Мы понимаемъ здѣсь неопредѣленность въ родѣ $\sin(\infty)$.

$$\int_a^b \int_c^d \frac{\Phi(z) f(\gamma)}{z \gamma} dz d\gamma = \omega.$$

получимъ:

$$\int_{a\varepsilon}^{b\varepsilon} \int_{c\varepsilon}^{d\varepsilon} \int_{\varepsilon^2}^{\varepsilon} \int_{\varepsilon^2}^{\varepsilon} F(x, \psi\alpha; y, \varphi\beta) \Phi'(u\alpha) f'(v\beta) du dv d\alpha d\beta = \omega F(x, \psi 0; y, \varphi 0),$$

откуда находимъ теорему:

$$I) \quad F(x, \psi 0; y, \varphi 0) = \frac{1}{\omega} \int_{a\varepsilon}^{b\varepsilon} \int_{c\varepsilon}^{d\varepsilon} \int_{\varepsilon^2}^{\varepsilon} \int_{\varepsilon^2}^{\varepsilon} F(x, \psi\alpha; y, \varphi\beta) \Phi'(u\alpha) f'(v\beta) du dv d\alpha d\beta.$$

Точно также рассуждая, нашла бы: для $2n$ кратного интеграла:

$$\begin{aligned} & \int_{a\varepsilon}^{b\varepsilon} \int_{c\varepsilon}^{d\varepsilon} \int_{e\varepsilon}^{f\varepsilon} \dots \int_{\varepsilon^2}^{\varepsilon} \int_{\varepsilon^2}^{\varepsilon} \int_{\varepsilon^2}^{\varepsilon} \dots F(x, \psi\alpha; y, \varphi\beta; z, \xi\gamma; \dots) \Phi'(u\alpha) f'(v\beta) V'(w\gamma) \dots du dv dw \dots d\alpha d\beta d\gamma \dots \\ & = F(x, \psi 0; y, \varphi 0; z, \xi 0; \dots) \int_a^b \int_c^d \int_e^f \dots \frac{\Phi(\delta) f(\xi) V(\zeta)}{\delta \xi \zeta} d\delta d\xi d\zeta, \end{aligned}$$

а отсюда теорему:

$$II) \quad F(x, \psi 0; y, \varphi 0; z, \xi 0; \dots) = \frac{1}{\omega} \int_{a\varepsilon}^{b\varepsilon} \int_{c\varepsilon}^{d\varepsilon} \int_{e\varepsilon}^{f\varepsilon} \dots \int_{\varepsilon^2}^{\varepsilon} \int_{\varepsilon^2}^{\varepsilon} \int_{\varepsilon^2}^{\varepsilon} \dots F(x, \psi\alpha; y, \varphi\beta; z, \xi\gamma; \dots) \Phi'(u\alpha) f'(v\beta) V'(w\gamma) \dots du dv dw \dots d\alpha d\beta d\gamma \dots,$$

гдѣ ω опредѣляется интеграломъ:

$$\omega = \int_a^b \int_c^d \int_e^f \dots \frac{\Phi(\delta) f(\xi) V(\zeta)}{\delta \xi \zeta} d\delta d\xi d\zeta \dots$$

Изъ теоріи произвольныхъ функцій вытекаетъ слѣдующее свойство $2n$ кратного интеграла:

$$\begin{aligned} & \int_{\varepsilon^2}^p \int_{\varepsilon^2}^q \int_{\varepsilon^2}^r \dots \int_{\varepsilon^2}^{\varepsilon} \int_{\varepsilon^2}^{\varepsilon} \int_{\varepsilon^2}^{\varepsilon} \dots F(x, \psi\alpha; y, \varphi\beta; z, \xi\gamma; \dots) \Phi'(u\alpha) f'(v\beta) V'(w\gamma) \dots du dv dw \dots d\alpha d\beta d\gamma \dots = \\ & \int_{\varepsilon^2}^{\mu} \int_{\varepsilon^2}^{\nu} \int_{\varepsilon^2}^{\lambda} \dots \int_{\varepsilon^2}^{\varepsilon} \int_{\varepsilon^2}^{\varepsilon} \int_{\varepsilon^2}^{\varepsilon} \dots F(x, \psi\alpha; y, \varphi\beta; z, \xi\gamma; \dots) \Phi'(u\alpha) f'(v\beta) V'(w\gamma) \dots du dv dw \dots d\alpha d\beta d\gamma \dots (*) \end{aligned}$$

Гдѣ p, q, r, \dots величины, при которыхъ теорема (II) имѣетъ мѣсто, а μ, ν, λ, \dots величины конечныя, по произволу малыя и одинаковыхъ знаковъ съ p, q, r, \dots

Кромѣ того, такъ какъ анализъ, употребленный при доказательствѣ теоремъ, выражающихъ произвольныя функціи объ двухъ, трехъ и вообще n переменныхъ, ничѣмъ не отличается отъ анализа, употребленнаго нами при доказательствѣ теоремы, выражающей произвольную функцію объ одной переменной, то замѣчанія, сдѣланныя нами на счетъ интегрируемости двойного интеграла въ предѣлѣ, внѣ предѣла и обратнаго способа интегрированія, вполне имѣютъ мѣсто и для $2n$ кратного интеграла.

Сдѣлаемъ приложеніе формулы (I) къ частному случаю.

Положимъ въ ней: $a\varepsilon = \varepsilon^2, b\varepsilon = m; c\varepsilon = \varepsilon^2, d\varepsilon = m, x = 0, y = 0, F(\psi\alpha, \varphi\beta) = e^{a+\beta}, \Phi(z) = \sin z, f(\gamma) = \sin \gamma$; тогда: $F(\psi 0, \varphi 0) = 1, \Phi'(z) = \cos z, f'(\gamma) = \cos \gamma$,

(*) Очевидно, оно распространяется и на отрицательные предѣлы.

$$\omega = \int_0^\infty \int_0^\infty \frac{\sin z}{z} \cdot \frac{\sin \gamma}{\gamma} dz d\gamma = \frac{\pi}{4},$$

$$\frac{\pi^2}{4} = \int_0^m \int_0^m \int_0^\infty \int_0^\infty e^{\alpha+\beta} \cos u\alpha \cos v\beta du dv d\alpha d\beta;$$

или, интегрируя въ отношеніи α и β , получимъ:

$$\frac{\pi^2}{4} = \int_0^\infty \frac{e^m \cos mu + e^m u \sin mu - 1}{1+u^2} du \int_0^\infty \frac{e^m \cos mv + e^m v \sin mv - 1}{1+v^2} dv.$$

$$\left(\frac{\pi}{2}\right)^2 = \left(\int_0^\infty \frac{e^m \cos mu + e^m u \sin mu - 1}{1+u^2} du\right)^2,$$

или
$$\pi e^{-m} = \int_0^\infty \frac{\cos mu}{1+u^2} du + \int_0^\infty \frac{u \sin mu}{1+u^2} du.$$

Продифференцировавъ послѣднее равенство, въ отношеніи m , n разъ, найдемъ:

$$a) \quad \pi e^{-m} = \cos. n \frac{\pi}{2} \int_0^\infty \frac{u^n \cos mu}{1+u^2} du + \sin. n \frac{\pi}{2} \int_0^\infty \frac{u^n \sin mu}{1+u^2} du,$$

помня только при этомъ, что во второй части послѣдняго равенства въ первомъ интегралѣ n есть число вида $2p$, а во второмъ — вида $2p+1$.

Такому условію подчиняется величина n когда m не 0. Но если $m=0$; то, очевидно, для сохраненія послѣдняго равенства, необходимо дабы, въ немъ n было >0 и <2 .

Принявъ въ соображеніе сей часть сказанное, и вспомнивъ что

$$0 = \int_0^\infty \frac{u \sin mu - \cos mu}{1+u^2} du,$$

сдѣлаемъ въ равенствѣ (a) $m=0$; тогда получимъ:

$$\int_0^\infty \frac{u^n}{1+u^2} du = \frac{\frac{\pi}{2}}{\cos n \frac{\pi}{2}}.$$

А полагая здѣсь $u^2=x$, и принимая $\frac{n-1}{2}=a-1$, будемъ имѣть:

$$\int_0^\infty \frac{x^{a-1}}{1+x} dx = \frac{\pi}{\cos(a\pi - \frac{\pi}{2})}$$

или
$$\int_0^\infty \frac{x^{a-1}}{1+x} dx = \frac{\pi}{\sin a\pi}, \quad \text{гдѣ } a > 0 \text{ и } < 1.$$

Послѣдній интегралъ былъ въ первый разъ данъ Эйлеромъ.

Напишемъ теорему (II) въ слѣдующемъ видѣ:

$$F(x, 0; y, 0; z, 0; \dots) = \frac{1}{\omega} \int_{a\varepsilon}^{b\varepsilon} \int_{c\varepsilon}^{d\varepsilon} \int_{e\varepsilon}^{f\varepsilon} \dots \int_{\varepsilon^2}^{\frac{1}{\varepsilon}} \int_{\varepsilon^2}^{\frac{1}{\varepsilon}} \int_{\varepsilon^2}^{\frac{1}{\varepsilon}} \dots F(x, a; y, \beta; z, \gamma; \dots) \Phi'(u\alpha) f'(v\beta) V'(w\gamma) \dots du dv dw \dots d\alpha d\beta d\gamma \dots$$

гдѣ:

$$\omega = \int_a^b \int_c^d \int_e^f \dots \frac{\Phi(\delta) f(\xi) V(\zeta)}{\delta \xi \zeta} d\delta d\xi d\zeta \dots$$

и сдѣлаемъ въ послѣдней формулѣ:

$$a\varepsilon = -x, c\varepsilon = -y, b\varepsilon = m-x, d\varepsilon = p-y, e\varepsilon = -z, f\varepsilon = q-z,$$

$$F(x, a; y, \beta; z, \gamma; \dots) = F(x+a, y+\beta, z+\gamma, \dots); \text{ тогда: } F(x, 0; y, 0; z, 0; \dots) = F(x, y, z, \dots),$$

$$\omega = \int_{-\frac{x}{\varepsilon}}^{\frac{m-x}{\varepsilon}} \int_{-\frac{y}{\varepsilon}}^{\frac{p-y}{\varepsilon}} \int_{-\frac{z}{\varepsilon}}^{\frac{q-z}{\varepsilon}} \dots \frac{\Phi(\delta) f(\xi) V(\zeta)}{\delta \xi \zeta} d\delta d\xi d\zeta \dots$$

или:

$$\omega = \int_{-\infty}^{+\infty} \int_{-\infty}^{+\infty} \int_{-\infty}^{+\infty} \dots \frac{\Phi(\delta) f(\xi) V(\zeta)}{\delta \xi \zeta} d\delta d\xi d\zeta \dots,$$

при условіи, чтобы $m-x, p-y, q-z, \dots$ были числами положительными, — (въ противномъ же случаѣ ω , по каждой изъ переменныхъ, будетъ равно 0). Тогда:

$$F(x, y, z, \dots) = \frac{1}{\omega} \int_{-x}^{m-x} \int_{-y}^{p-y} \int_{-z}^{q-z} \dots \int_0^\infty \int_0^\infty \int_0^\infty \dots F(x+a, y+\beta, z+\gamma, \dots) \Phi'(u\alpha) f'(v\beta) V'(w\gamma) \dots du dv dw \dots d\alpha d\beta d\gamma \dots$$

Полагая здѣсь: $\Phi(\delta) = f(\xi) = V(\zeta) = \sin(\delta)$, найдемъ:

$$\pi^n F(x, y, z, \dots) = \int_{-x}^{m-x} \int_{-y}^{p-y} \int_{-z}^{q-z} \dots \int_0^\infty \int_0^\infty \int_0^\infty \dots F(x+a, y+\beta, z+\gamma, \dots) \cos u\alpha \cos v\beta \cos w\gamma \dots du dv dw \dots d\alpha d\beta d\gamma \dots$$

На основаніи же свойства 2π кратнаго интеграла имѣемъ:

$$\pi^n F(x, y, z, \dots) = \int_{-i}^{+i} \int_{-k}^{+k} \int_{-l}^{+l} \dots \int_0^\infty \int_0^\infty \int_0^\infty \dots F(x+a, y+\beta, z+\gamma, \dots) \cos u\alpha \cos v\beta \cos w\gamma \dots du dv dw \dots d\alpha d\beta d\gamma \dots$$

гдѣ i, k, l, \dots удовлетворяютъ выше означеннымъ условіямъ.

Замѣняя во второй части, послѣдняго равенства, интегралы, взятые между предѣлами отъ 0 до ∞ , синусами, взятыми между предѣлами отъ 0 до t , (предполагая t числомъ безконечнымъ) получимъ:

$$J = \int_{-i}^{+i} \int_{-k}^{+k} \int_{-l}^{+l} \dots \sum_0^t \sum_0^t \sum_0^t \dots F(x+a, y+\beta, z+\gamma, \dots) \cos u\alpha \cos v\beta \cos w\gamma \dots d\alpha d\beta d\gamma \dots;$$

но:

$$\sum_0^t \cos u\alpha = \frac{\sin(t - \frac{1}{2})\alpha}{2 \sin \frac{\alpha}{2}} + \frac{1}{2} = \frac{\sin t' \alpha}{2 \sin \frac{\alpha}{2}} + \frac{1}{2}$$

$$\sum_0^t \cos v\beta = \frac{\sin(t - \frac{1}{2})\beta}{2 \sin \frac{\beta}{2}} + \frac{1}{2} = \frac{\sin t' \beta}{2 \sin \frac{\beta}{2}} + \frac{1}{2}$$

$$\sum_{\gamma} \cos w\gamma = \frac{\sin(t - \frac{1}{2})\gamma}{2 \sin \frac{\gamma}{2}} + \frac{1}{2} = \frac{\sin t' \gamma}{2 \sin \frac{\gamma}{2}} + \frac{1}{2}, \quad \text{гдѣ } t' = t - \frac{1}{2}.$$

Слѣдовательно:

$$J = \int_{-i}^{+i} \int_{-k}^{+k} \int_{-l}^{+l} \dots F(x+\alpha, y+\beta, z+\gamma, \dots) \left[\frac{\sin t' \alpha}{2 \sin \frac{\alpha}{2}} + \frac{1}{2} \right] \left[\frac{\sin t' \beta}{2 \sin \frac{\beta}{2}} + \frac{1}{2} \right] \left[\frac{\sin t' \gamma}{2 \sin \frac{\gamma}{2}} + \frac{1}{2} \right] \dots d\alpha d\beta d\gamma \dots$$

Отсюда, на основаніи началъ интегральнаго исчисленія, находимъ:

$$J = F(x+\theta i, y+\theta' k, z+\theta'' l, \dots) \int_{-i}^{+i} \int_{-k}^{+k} \int_{-l}^{+l} \dots \left[\frac{\sin t' \alpha}{2 \sin \frac{\alpha}{2}} + \frac{1}{2} \right] \left[\frac{\sin t' \beta}{2 \sin \frac{\beta}{2}} + \frac{1}{2} \right] \left[\frac{\sin t' \gamma}{2 \sin \frac{\gamma}{2}} + \frac{1}{2} \right] \dots d\alpha d\beta d\gamma \dots$$

или:

$$J = F(x+\theta i, y+\theta' k, z+\theta'' l, \dots) \left[\int_{-i}^{+i} \frac{\sin t' \alpha}{2 \sin \frac{\alpha}{2}} d\alpha + \int_{-i}^{+i} \frac{\partial \alpha}{2} \right] \left[\int_{-k}^{+k} \frac{\sin t' \beta}{2 \sin \frac{\beta}{2}} d\beta + \int_{-k}^{+k} \frac{\partial \beta}{2} \right] \left[\int_{-l}^{+l} \frac{\sin t' \gamma}{2 \sin \frac{\gamma}{2}} d\gamma + \int_{-l}^{+l} \frac{\partial \gamma}{2} \right] \dots$$

или:

$$J = F(x+\theta i, y+\theta' k, z+\theta'' l, \dots) \left[\int_0^i \frac{\alpha}{\sin \frac{\alpha}{2}} \cdot \frac{\sin t' \alpha}{\frac{\alpha}{2}} d\alpha + \int_{-i}^{+i} \frac{\partial \alpha}{2} \right] \left[\int_0^k \frac{\beta}{\sin \frac{\beta}{2}} \cdot \frac{\sin t' \beta}{\frac{\beta}{2}} d\beta + \int_{-k}^{+k} \frac{\partial \beta}{2} \right] \left[\int_0^l \frac{\gamma}{\sin \frac{\gamma}{2}} \cdot \frac{\sin t' \gamma}{\frac{\gamma}{2}} d\gamma + \int_{-l}^{+l} \frac{\partial \gamma}{2} \right] \dots$$

или:

$$J = F(x+\theta i, y+\theta' k, z+\theta'' l, \dots) \left[\frac{\lambda i}{\sin \frac{\lambda i}{2}} \int_0^i \frac{\sin t' \alpha}{\frac{\alpha}{2}} d\alpha + \int_{-i}^{+i} \frac{\partial \alpha}{2} \right] \left[\frac{\lambda' k}{\sin \frac{\lambda' k}{2}} \int_0^k \frac{\sin t' \beta}{\frac{\beta}{2}} d\beta + \int_{-k}^{+k} \frac{\partial \beta}{2} \right] \left[\frac{\lambda'' l}{\sin \frac{\lambda'' l}{2}} \int_0^l \frac{\sin t' \gamma}{\frac{\gamma}{2}} d\gamma + \int_{-l}^{+l} \frac{\partial \gamma}{2} \right] \dots$$

или:

$$J = F(x, y, z, \dots) \left[\int_0^i \frac{\sin t' \alpha}{\frac{\alpha}{2}} d\alpha + \int_{-i}^{+i} \frac{\partial \alpha}{2} \right] \left[\int_0^k \frac{\sin t' \beta}{\frac{\beta}{2}} d\beta + \int_{-k}^{+k} \frac{\partial \beta}{2} \right] \left[\int_0^l \frac{\sin t' \gamma}{\frac{\gamma}{2}} d\gamma + \int_{-l}^{+l} \frac{\partial \gamma}{2} \right] \dots$$

А отсюда заключаемъ, что для возможности замѣны интеграловъ суммами надобно въ данномъ выраженіи отъ каждаго подынтегральнаго множителя отнять по $\frac{1}{2}$.

И дѣйствительно, тогда въ последнемъ равенствѣ интегралы $\int_{-i}^{+i} \frac{\partial \alpha}{2}$, $\int_{-k}^{+k} \frac{\partial \beta}{2}$, $\int_{-l}^{+l} \frac{\partial \gamma}{2}$, ...

(*) Числа $\theta, \theta', \theta''$... заключаются между -1 и $+1$, а числа $\lambda, \lambda', \lambda''$, ... между 0 и 1 .

(**) Ибо i, k, l , ... числа по произволію малы.

пропадутъ, и мы получимъ :

$$J = F(x, y, z, \dots) \int_0^t \frac{\sin t' \alpha}{\frac{\alpha}{2}} d\alpha \cdot \int_0^k \frac{\sin t' \beta}{\frac{\beta}{2}} d\beta \cdot \int_0^l \frac{\sin t' \gamma}{\frac{\gamma}{2}} d\gamma \dots$$

Откуда, послѣ замѣны переменныхъ : $t' \alpha = \delta$, $t' \beta = \xi$, $t' \gamma = \zeta$, ..., найдемъ :

$$J = \pi^n F(x, y, z, \dots).$$

А такимъ образомъ можетъ написать слѣдующую формулу :

$$\pi^n F(x, y, z, \dots) = \int_{-x}^{m-x} \int_{-y}^{p-y} \int_{-z}^{q-z} \dots \sum_{\alpha=0}^t \sum_{\beta=0}^t \sum_{\gamma=0}^t \dots F(x+\alpha, y+\beta, z+\gamma, \dots) \left[\cos(u\alpha) - \frac{1}{2} \right] \left[\cos(v\beta) - \frac{1}{2} \right] \left[\cos(w\gamma) - \frac{1}{2} \right] \dots d\alpha d\beta d\gamma \dots$$

Или, замѣнивъ въ ней переменныя $x + \alpha = \lambda$, $y + \beta = \mu$, $z + \gamma = \nu$, ..., найдемъ формулу

$$\pi^n F(x, y, z, \dots) = \int_0^m \int_0^p \int_0^q \dots \sum_{\alpha=0}^t \sum_{\beta=0}^t \sum_{\gamma=0}^t \dots F(\lambda, \mu, \nu, \dots) \left[\cos u(\lambda-x) - \frac{1}{2} \right] \left[\cos v(\mu-y) - \frac{1}{2} \right] \left[\cos w(\nu-z) - \frac{1}{2} \right] \dots d\lambda d\mu d\nu \dots$$

удовольствующую насъ въ сходимости ряда, выражающаго разложеніе произвольной функціи отъ n переменныхъ угловъ по синусамъ и косинусамъ этихъ угловъ.

Августъ 1861 года.

Н. Коціевскій.

Доказательство положенія геометріи :

прямая, соединяющая двѣ точки въ пространствѣ, короче всякой ломаной между тѣми же точками.

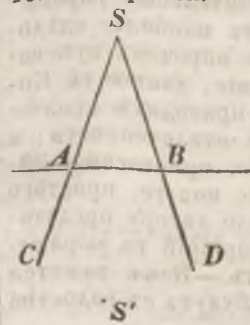
Евклидово опредѣленіе прямой линіи есть отвлеченіе, основанное на томъ представленіи, какое мы приобретаемъ изъ наблюденія надъ твердымъ тѣломъ, вращающимся около двухъ неподвижныхъ точекъ; а именно: прямая линія есть ось вращенія тѣла, то есть рядъ точекъ, которыя не перемѣняютъ своего мѣста въ пространствѣ, во время движенія тѣла. Изъ этого опредѣленія прямо слѣдуетъ, что если двѣ прямыя имѣютъ двѣ общія точки, то сливаются и въ прочихъ точкахъ на всемъ протяженіи.

Въ самомъ дѣлѣ, пусть A и B двѣ точки твердаго тѣла, служащія опорой въ пространствѣ, при перемѣщеніи прочихъ частей тѣла. Но лишь только обращеніе тѣла началось, какъ между A и B , и по другую ихъ сторону, означится непрерывный рядъ точекъ M, M', \dots также неподвижныхъ. Слѣдовательно опору изъ A можно перенести, напримѣръ въ M , опору изъ B перенести въ M' , наблюдая притомъ, чтобы раствореніе циркуля MM' было равно AB . Въ движеніи тѣла ничего не перемѣнится, слѣдовательно часть MM' прямой линіи тождественна съ AB . Отсюда же слѣдуетъ, что пересѣченіе двухъ прямыхъ происходитъ въ одной только точкѣ, потому что, предположивъ двѣ таковыхъ точки, мы принудили бы сливаться прямыя и во всѣхъ прочихъ точкахъ.

Опредѣленіе плоскости составляетъ въ начальной Геометріи постулатъ. Можно движеніемъ прямой AB , по двумъ пересѣкающимся прямымъ BD и AC , построить непрерывную поверхность линейчатую; и если назовемъ эту поверхность *плоскостію*, то еще невид-

но непосредственно, чтобы прямая линія сливалась съ плоскостію, въ какомъ бы направленіи ни были избраны на плоскости двѣ точки, составляющія концы прямой. Если это послѣднее свойство принимаютъ за самое опредѣленіе плоскости, то нужно показать способъ для построенія такой поверхности, или доказать возможность требованія. Затѣмъ слѣдуютъ въ начальной Геометріи нѣсколько предложеній, представляющихъ полную очевидность: черченіе на плоскости круга, измѣреніе угла между двумя радіусами круга соответственной дугою окружности, опредѣленіе угловъ прямого, остраго и тупаго. Всѣ прямые углы равны между собою. Сумма смежныхъ равна двумъ прямымъ; углы вертикальные равны между собою.—Начнемъ отсюда наше доказательство.

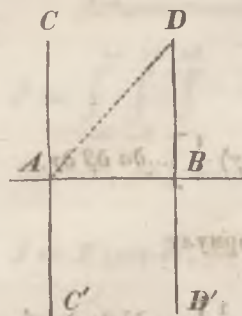
Предложеніе. Изъ точки S , взятой внѣ прямой AB , невозможно провести двухъ перпендикуляровъ къ той же прямой.

Доказательство. Допустивъ два перпендикуляра SA и SB , оборотимъ тр—къ ASB около основанія AB до новаго совпаденія съ плоскостію CSD ; линія AS должна упасть на свое продолженіе AC , линія SB на свое продолженіе BD , образуя прямые углы CAB и DBA ; притомъ линіи эти должны пересѣкаться здѣсь въ нѣкоторой точкѣ S' , куда именно упадетъ точка S . Но такимъ

образомъ прямыя SAS' и SBS' были бы принуждены пересѣкаться въ двухъ точкахъ S и S' т. е. сливаться въ одну прямую.

Слѣдствіе. Перпендикулярныя AC и BD къ одной прямой AB , также и продолженія ихъ AC' и BD' , пересѣченія имѣть не могутъ.

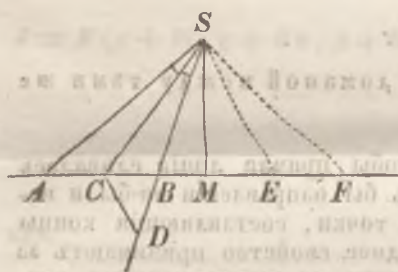

Предложеніе. Если изъ точки D , взятой гдѣ нибудь на DB , перпендикулярной къ AB , проведется DA пересѣкающая прямую AB въ точкѣ A , то уголъ DAB будетъ острый.

Доказательство. Чрезъ точку A проведемъ AC перпендикулярную къ AB . Прямыя AC и BD , по предыдущему слѣдствію, пересѣченія имѣть не могутъ, поэтому всякая AD пересѣкающая BD проходитъ внутри угла BAC , то есть подъ угломъ DAB , который менѣе прямого угла.

Слѣдствіе. Если въ треугольникѣ одинъ уголъ прямой, то оба другіе непременно острые.

Теорема. Изъ двухъ косвенныхъ SA и SB , лежащихъ по одну сторону перпендикуляра SM , внутренняя SB короче внѣшней SA .

Доказательство. Прямыя SA и SB образуютъ некоторый уголъ ASB , и существуетъ некоторая прямая SC , которая раздѣлитъ этотъ уголъ пополамъ. Переложимъ треугольникъ ASC по другую сторону SC , въ положеніе DSC . Линія SA пойдетъ по SB , тупой уголъ SCA отмирить равный себѣ уголъ

SCD , такъ что прямая CD пройдетъ внѣ угла острого SCM ; слѣдовательно линія SD будетъ длиннѣе линіи SB , какъ цѣлое болѣе своей части.

Теорема. Перпендикуляръ, опущенный изъ точки S на прямую AF короче всякой прямой SA , проведенной изъ S косвенно къ AM .

Доказательство. Линіи $SA > SC$, $SC > SB$ и такъ далѣе. Сколько бы ни-была точка A близка къ M , всегда возможно взять между A и M другую точку B , для которой косвенная SB будетъ короче SA ; слѣдовательно въ углѣ SMA перпендикуляръ SM есть предѣлъ косвенныхъ линій и въ тоже время предѣлъ сокращенія разстояній точки S отъ линіи AM . Подобнымъ образомъ и тоже свойство линіи SM докажется въ отношеніи косвенныхъ SE , SF и пр., проведенныхъ въ углѣ SMF .

Слѣдствіе. Окружность, описанная изъ S какъ изъ центра, радіусомъ SM , коснется прямой AF въ одной только точкѣ.

Теорема. Ломаная линія $AC + CB$ болѣе прямой AB , замыкающей треугольникъ ACB .

Доказательство. Опустимъ изъ C перпендикуляръ на AB . Если онъ упадетъ въ D , между точекъ A и B , то будетъ $AC > AD$, $BC > BD$; слѣдоват. $AC + BC > AD + BD$.

Если же точка D упадетъ внѣ треугольника ABC , то получимъ $AC > AD$, $BC > BD$; слѣдовательно $AC + BC > AD + BD > AB$.

Что къ этому оставалось бы прибавить, то уже весьма просто.

Сентябрь, 1861. А. Поповъ.

II.

Библиографическій указатель.

33. *Leçons de calcul des variations* par L. Lindelöf, Professeur de Mathématiques à l'Université de Helsingfors. Paris 1861.

Это сочиненіе, обнимающее послѣдніе успѣхи важной отрасли анализа, представляетъ значительныя упрощенія формулъ Сарруса и Коши, коимъ наиболѣе слѣдовалъ авторъ. Онъ не соглашается впрочемъ признать *вариации* новое общее опредѣленіе, данное ей Коши, которое, нельзя не сознаться, приводитъ понятіе объ измѣненіи функций къ крайней отвлеченности; и потому онъ удерживаетъ ей значеніе, присвоенное Эйлеромъ и Лагранжемъ. Введеніе же новаго, простаго символическаго обозначенія позволило автору представить главныя теоремы вычисленія вариаций въ выраженіяхъ совершенно строгихъ и ясныхъ.—Намъ кажется что и наиболѣе компетентныя суды будутъ съ радостію

привѣтствовать появленіе этого прекраснаго труда нашего молодого Гельсингфорскаго профессора.

34. A. History of the progress of the calculus of variations during the nineteenth century. By J. Todhunter. M. A. Fellow and principal mathematical Lecturer of St. John College, Cambridge. 1861.

Это обширное сочиненіе содержитъ подробную исторію развитія вариационнаго исчисленія въ 19-мъ столѣтіи и вполне знакомитъ съ литературою по сему предмету; оно можетъ служить прекраснымъ дополненіемъ, или если угодно, введеніемъ къ предыдущему курсу.

35. *Anger C. T. Populäre Vorträge über Astronomie.* Danzig 1862.

Это, помертвое изданіе лекцій одного изъ самыхъ

даровитыхъ учениковъ Бесселя, читанныхъ имъ въ Дингль въ 1856 и 57 годахъ, по случаю появленія 3-й части Гумбольдтова «Космоса», отличается отъ всѣхъ популярныхъ астрономическихъ сочиненій какъ по самому изложенію, такъ и по главной путеводной идее онаго, стремящейся ознакомить читателя съ сущностію строгихъ методовъ изслѣдованія, которыя привели науку въ ея настоящее высокое состояніе. Этой книгѣ можно пожелать преимущественнаго распространенія передъ другими, подобными ей по названію; и русская ученая литература можетъ рассчитывать на вѣрное приобритеніе, если кто либо изъ специалистовъ возьмется за переводъ оной.

36. *Neue Elemente der Mechanik*, von K. H. Schellbach. Berlin 1860.

Главное достоинство этого сочиненія, составленнаго для гимназическаго употребленія, заключается въ

томъ, что, при богатствѣ содержанія, авторъ съ весьма ограниченными средствами, какія представляютъ начальная математика и аналитическая геометрія, разрѣшаетъ задачи, далеко выходящія изъ элементарнаго круга; поэтому, что касается изложенія и особенностей употребляемыхъ авторомъ методовъ; то сочиненіе это можетъ съ пользою служить какъ приготовительный курсъ для высшей математики.

37. *Prolesione ad un corso di Geometria superiore* dal Dottor Luigi Cremona Milano 1861.

Это сочиненіе служитъ собственно введеніемъ къ курсу высшей геометріи, излагаемому авторомъ въ Болонскомъ Университетѣ: оно даетъ ясное понятіе о направленіи, методахъ и содержаніи новой науки и потому заслуживаетъ быть указаннымъ.

G.

III.

Извлеченія изъ периодическихъ изданій.

1) Въ N. 11 «Вѣстника мат. наукъ» напечатано было извлеченіе изъ мемуара Гогена о цилиндрическихъ конденсаторахъ. Разматривая нынѣ всѣ послѣдующіе мемуары Гогена, какъ о распространеніи электричества въ полупроводникахъ, такъ и въ конденсаторахъ, мы замѣчаемъ, что главная цѣль его изслѣдованій показать сходство между распространеніемъ, такъ называемаго статическаго электричества и гальваническаго тока. Изъ всѣхъ результатовъ Гогена видно, что распространеніе статическаго электричества слѣдуетъ закону Ома. Поэтому Гогенъ объясняетъ дѣйствіе конденсаторовъ помощью непрерывнаго распространенія электричества, предполагая, что средина, разделяющая двѣ поверхности конденсатора, проводитъ электричество, хотя въ слабой степени, и тогда распространение электричества соответствуетъ гальваническому току. Выведенная формула для сопротивленія индукціи въ цилиндрическихъ концентрическихъ конденсаторахъ:

$$\rho = k \log \frac{R}{r}$$

должна быть одинаковою съ формулой для прохожденія гальваническаго тока между цилиндрическими, концентрическими электродами, раздѣленными наиримѣръ жидкостью. Гогенъ не представилъ намъ сравнительнаго опыта; но мы имѣемъ изслѣдованіе А. Савельева, б. Пр. Каз. Универ., который выразилъ сопротивленіе жидкаго слоя, заключеннаго между цилиндрическими концентрическими электродами формулою

$$W = \frac{\pi}{\log 2} \log \frac{R}{r}$$

и подтвердилъ ее опытами.

Согласіе двухъ этихъ выводовъ показываетъ справедливость высказанной теоріи.

Въ настоящее время Гогенъ продолжаетъ изслѣдованіе о конденсаторахъ, и уже опубликовалъ результаты для случая плоскихъ и сферическихъ поверхностей

Плоскіе круглые конденсаторы были заключены въ цилиндрическую мѣдную трубку, и разстояніе между ними измѣнялось такъ, что линія, соединяющая центры дисковъ, оставалась перпендикулярною къ ихъ плоскости; заряды, индуцирующіи и индуцированные были измѣряемы помощью электроэконоповъ. Соответственный тому опытъ былъ произведенъ и съ помощью гальванической батареи, причемъ между двумя круговыми электродами находился слой раствора мѣднаго купороса. Согласно ожиданіямъ оказалось:— 1) съ измѣненіемъ разстоянія дисковъ индуцирующій зарядъ и напряженіе гальваническаго тока измѣнялись въ одинаковомъ отношеніи. 2) какое отношеніе было между цѣлымъ токомъ и производнымъ (т. е. когда онъ прошелъ чрезъ жидкій цилиндрический слой); такое же самое отношеніе существуетъ между индуцирующимъ и индуцированнымъ зарядами.

Въ случаѣ сферическихъ, концентрическихъ конденсаторовъ, полагая что радіусъ внутренняго шара $= r$ а внѣшняго $= R$, и что внутренний шаръ сообщенъ съ постояннымъ источникомъ электричества, а внѣшній съ землею: зарядъ внутренней и внѣшней сферическихъ поверхностей выражается въ функціи R и r . Предполагая, что средина между конденсаторами проводитъ электричество, но гораздо слабѣе конденсаторовъ, задача приводится къ опредѣленію напряженія тока, проходящаго отъ внутренняго шара къ внѣшнему. Гогенъ (*) предполагаетъ двѣ концентрическія сферы очень близкія между собою, которыхъ радіусы x и $x + dx$; x гораздо менѣе R и гораздо болѣе r . Сопротивленіе средины, между поверхностями этихъ сферъ будетъ

$$k \frac{dx}{x^2}$$

k постоянный коэффициентъ: это сопротивленіе будетъ

(*) Comptes rendus. 20 Septembre 1861.

дифференціалъ сопротивленія слоя, заключающагося между сферами, коихъ радіусы r и x : следовательно цѣлое сопротивленіе будетъ:

$$k \left(\frac{1}{r} - \frac{1}{x} \right).$$

Поэтому сопротивленіе слоя между сферами, коихъ радіусы R и r будетъ:

$$K \left(\frac{1}{r} - \frac{1}{R} \right);$$

следовательно напряженіе тока будетъ пропорціонально величинѣ

$$\frac{Rr}{R-r} \dots \dots \dots (a)$$

Согласно съ высказанною теоріею, зарядъ внутренняго конденсатора, въ случаѣ статическаго электричества, долженъ быть пропорціоналенъ той же самой величинѣ (a). Опыты, произведенныя надъ шестью конденсаторами различныхъ діаметровъ вполне подтвердили справедливость вывода.

Изъ формулы $\frac{Rr}{R-r}$ можно сдѣлать еще одно важное заключеніе: если R бесконечно, или по крайней мѣрѣ очень большое въ сравненіи съ r , тогда зарядъ внутренняго шара долженъ быть пропорціоналенъ его радіусу. Когда шаръ находится по срединѣ пространства большой комнаты, тогда можно предположить, что внѣшнй шаръ имѣетъ бесконечно большой радіусъ. Гогенъ дѣйствительно нашелъ, что зарядъ шара пропорціоналенъ его радіусу.

К. Чеховичъ.

2. Сообщенія, сдѣланныя послѣднему собранію британскихъ ученыхъ въ Манчестеръ.

— Пр. Прайсъ извѣстилъ, что ему удалось разрѣшить трудную механическую задачу опредѣленія въ конечныхъ выраженіяхъ кривой, описываемой при различныхъ условіяхъ движущимся тѣломъ, подверженнымъ вліянію вращенія земли около оси. Въ случаѣ свободнаго паденія тѣла формула даетъ одно отклоненіе къ востоку и другое весьма малое къ югу, согласно съ опытомъ. Для случая полета ядра, направленнаго въ произвольномъ азимутѣ, таже формула позволяетъ вычислить и направленіе пути и величину отклоненія.

— Де ля Рю представилъ новые, блестящіе опыты своихъ фотографическихъ работъ въ примѣненіи оныхъ къ астрономіи, а именно изображенія солнечныхъ пятенъ въ столь большихъ размѣрахъ, что онѣ позволяютъ изученіе физическаго устройства солнечной фотосферы. Равно замѣчательны и фотографіи звѣздныхъ группъ, какъ напр. Плеядъ, обещающія дать современнѣею возможность составленія этимъ путемъ самыхъ точныхъ картъ звѣзднаго неба.

3. Нѣкоторые изъ задачъ, предложенныхъ Гарлемскими обществомъ наукъ на конкурсъ къ 1-му Яно. 1863 года.

Изъ наблюденій покрытій Плеядъ, произведенныхъ въ періодъ послѣдняго обращенія лунныхъ узловъ, опредѣлить съ возможною точностію ошибки лунныхъ таблицъ Г. Ганзена — Исследовать теоретически и опытомъ законы, опредѣляющіе длину и напряженіе

искрѣ, получаемыхъ въ приборахъ Румкорфа, различнаго устройства и размѣровъ — Изложить наиболѣе замѣчательныя слѣдствія, какія бы можно было извлечь изъ наблюденія явленій электрическихъ возмущеній въ атмосферѣ, производящихъ токи въ телеграфическихъ проволокахъ. — Обыкновенная премія, назначаемая за удовлетворительное рѣшеніе одного изъ вопросовъ, состоитъ въ золотой медали, достоинства 150 флориновъ и такого же денежнаго вознагражденія.

4. Съѣздъ нѣмецкихъ Астрономовъ въ Дрезднѣ въ Августѣ 1861 года.

Необходимое для полезнаго успѣха занятій отдѣльныхъ обсерваторій раздѣленіе труда и соглашеніе какъ относительно выбора предметовъ изслѣдованія, такъ и методъ обработки и сообщенія результатовъ оныхъ, вызвало уже въ 1857 г., во время общаго съѣзда нѣмецкихъ естество-испытателей въ Боннѣ, мысль объ отдѣльныхъ съѣздахъ астрономовъ. Первое такое собраніе происходило въ Сентибрѣ 1860 г. въ Берлинѣ, второе — въ Дрезденѣ. 20 и 21 Августа настоящаго года. Результаты послѣдняго совѣщанія, имѣющіе неоспоримую важность для науки, опубликованы въ особомъ отчетѣ, (Bericht über die astronomische Zusammenkunft in Dresden am 20 und 21 Aug. 1861), изъ котораго мы заимствуемъ здѣсь главные положенія, съ цѣлію, можетъ быть, побудить тѣмъ и нѣкоторые изъ нашихъ обсерваторій къ принятію участія въ согласной разработкѣ предмета съ нашими заграничными сотрудниками. — Взаимное поощреніе къ ученому труду, знакомство съ направленіемъ работъ каждаго изъ астрономовъ, критическое разсмотрѣніе общихъ пунктовъ возрѣвша на различныхъ отрасляхъ астрономической дѣятельности и, преимущественно, общее содѣйствіе въ исполненіи большихъ и важныхъ работъ, которые по природѣ своей допускаютъ полезное раздѣленіе труда, составляли главные пункты, которые дрезденское собраніе имѣло постоянно въ виду и коими положило руководствоваться на будущее время.

Изъ изустныхъ и письменныхъ сообщеній, сдѣланныхъ собранію, заслуживаютъ особеннаго упоминанія слѣдующія: Г. Повальки представилъ работу, имѣющую цѣлію ввести болѣе единообразія и точности въ вычисленія планетныхъ и кометныхъ орбитъ. Немаловажнымъ источникомъ ошибокъ въ теоретической обработкѣ наблюденій до сихъ поръ было неточное знаніе движенія земли. Съ появленіемъ солнечныхъ таблицъ Ганзена Олуфсена и Леверье, основанныхъ на болѣе строгой теоріи, явился и потребность знать какія поправки должны быть присоединяемы къ прежнимъ даннымъ астрономическихъ календарей для надлежащей обработки старыхъ наблюденій. Эту работу для времени отъ 1815 до 1862 года исполнилъ Г. Повальки. При этомъ было замѣчено, что, не смотря на весьма удовлетворительное согласіе представляемое новѣйшими наблюденіями солнца съ таблицами Г. Ганзена, все-таки представляется весьма желательнымъ абсолютное изслѣдованіе нѣкоторыхъ вопросовъ солнечнаго движенія. Въ настоящее время мы имѣемъ для наклонности эклиптики различныя числа Бесселя, Ганзена, Петерса и Леверье, которыя различаются другъ отъ друга какъ въ постоянныхъ величинахъ, такъ и въ вѣко-

выхъ измѣненіяхъ, Теоретическая же величина послѣд-
няго, зависящая преимущественно отъ массы Венеры,
еще чувствительнѣе отличается отъ выводимой изъ на-
блюдений. Поэтому разборъ новыхъ и точныхъ соль-
стициальныхъ наблюдений солнца представляется все-
ма желательнымъ. Другой близкій къ изданію трудъ,
о которомъ собраніе получило извѣстіе, принадлежитъ
Г. Тициену и содержится въ табличномъ указателѣ,
или росписи всѣхъ данныхъ относительно наблюдений
и вычислений планетъ. При этомъ было заявлено так-
же о продолженіи какъ этого указателя, такъ и комет-
ной росписи Энке, присоединенной къ сочиненію Оль-
берса.

Слѣдующимъ затѣмъ главнымъ пунктомъ разсу-
ждений служили правильныя наблюденія и ежегодныя,
предварительныя вычисления малыхъ планетъ. Собра-
ніе признало вполне достаточнымъ, если только немно-
гія обсерваторіи и специально посвящать себя этому пред-
мету, какъ напр. до сихъ поръ дѣлала Берлинская Об-
серваторія, ибо неразборчивое накопленіе матеріала, со-
пряженное съ напрасною потерей времени и труда,
представляло до сихъ поръ скорѣ помѣху, чѣмъ по-
собіе въ надлежащей разработкѣ предмета. При этомъ
желательно однако, чтобы первыя появленія планетъ
были преслѣдуемы на нѣсколькихъ большихъ обсерва-
торіяхъ, съ цѣлію обезпечить успѣхъ отъ случайностей
погоды. Затѣмъ, при всѣхъ слѣдующихъ появленіяхъ
достаточно имѣть три или четыре хорошія наблюденія
около времени противостоянія. Что касается редуцціи
и публикаціи наблюдений, то въ этомъ отношеніи по-
ложено руководствоваться примѣромъ, даннымъ Г. Ау-
версъ въ *Astr Nachr.* № 1300. Относительно правиль-
наго вычисления планетныхъ орбитъ, которое, при
надлежащемъ раздѣленіи, представляетъ для вычисли-
телей трудъ самъ по себѣ поощрительный и весьма
способный привлечь новыя дѣятельныя силы, поло-
жено способствовать легчайшему ознакомленію съ этимъ
предметомъ, посредствомъ изданія подробнаго примѣра
всѣхъ относящихся сюда вычислений и теоритическихъ
исслѣдованій. При этомъ было замѣчено еще, что имѣть
надобности вводить въ вычисления, уже при второмъ
появленіи планетъ, поправки отъ пертурбацій. Для
предотвращенія же возможности двойныхъ и даже
тройныхъ вычислений для одной и той же планеты, Г.
Фбрстеръ вызвался вести подробный реестръ, въ ко-
торый будетъ вноситься всякое сообщеніе о предпри-
нятомъ вычисленіи и который будетъ служить справ-
кою для всѣхъ желающихъ работать на этомъ полѣ.
Наконецъ въ обозначеніи малыхъ планетъ принято упо-
треблять № по порядку времени открытія и за онымъ
собственное названіе планеты. Согласно тому, для но-
вооткрытой Г. Лютеромъ планеты принято было обоз-
наченіе (71) Ниоба. Наконецъ высказано было желаніе,
дабы чрезвычайно богатый матеріалъ относительно теоріи
возмущений, содержащейся въ работахъ Г. Г'анзена,
сдѣлать болѣе доступнымъ при посредствѣ систе-
матическаго обзора всѣхъ появившихся на этомъ по-
лѣ трудовъ и собранія въ одно компактное цѣлое все-
го относящагося сюда математическаго матеріала. Одинъ
изъ присутствующихъ заявилъ, что ему извѣстно сущест-
вованіе такой работы, приготовляемой уже къ изданію.

Самую важную задачу, относящуюся къ вычисле-
нію кометъ, собраніе признало возможно полное и со-
гласное исполненіе вычислений координатъ всѣхъ воз-
мущающихъ планетъ, начиная съ 1770 г. до настоя-
щаго времени и далѣе. Этотъ большой трудъ долженъ
обнимать собою все, что сдѣлано до сихъ поръ съ этимъ
отношеніемъ. Работа Проф. Моллера, относительно ко-
меты Фэ, представить начало этого труда, ибо употре-
бленные имъ при вычисленіяхъ координаты, которыя
примыкаютъ къ эпохамъ, установленнымъ уже въ 1857
г. въ Боннѣ, будутъ имъ вскорѣ опубликованы. Собраніе не
скрывало при этомъ отъ себя трудностей, какія пред-
ставляетъ основательное приведеніе этого труда въ испол-
неніе. Одно уже вычисленіе мѣсть Юпитера, если послѣд-
нія должны служить для всѣхъ періодическихъ кометъ,
потребовало бы пересмотра теоріи и вычисленія возмуще-
ній высшаго порядка.—Проф. Брунсъ принялъ на себя
трудъ руководить распределеніемъ работъ между жела-
ющими принять въ оныхъ участіе. Въмѣстѣ съ симъ положе-
но представить первые результаты этой работы къ Авгу-
сту будущаго 1863 года, когда собраніе назначило бу-
дущій съѣздъ, и мѣстомъ онаго избрало Гейдельбергъ.
На профессора Шонфельда въ Мангеймѣ возложено
трудъ разбора и приготовленія къ сообщенію всѣхъ
мѣстныхъ, проэктовъ и ученыхъ извѣстій, какіе могутъ
быть доставлены ему предварительно, съ цѣлію подвер-
гнуть ихъ обсужденію на Гейдельбергскомъ съѣздѣ.
Ему же предоставлено озаботиться въ свое время публи-
каціею и разсылкою циркуляровъ къ астрономамъ всѣхъ
образованныхъ странъ съ приглашеніемъ принять учас-
тіе въ собраніи, въ числѣ главныхъ задачъ котораго
будетъ, вѣроятно, болѣе систематическое распределеніе
дѣятельности обсерваторій, посвящающихъ себя исслѣ-
дованіямъ неподвижныхъ звѣздъ.

Г.

5. Краткія извѣстія.

— Дюмонселеъ доказалъ опытами, что двѣ пластин-
ки одного и того же металла, но различныхъ размѣ-
ровъ, погруженные въ воду, даютъ гальваническій токъ
въ направленіи отъ большой пластинки къ малой.
Фактъ этотъ онъ объясняетъ разностию въ окисленіи не-
равныхъ поверхностей. Это заключеніе подтвержда-
ется и другимъ опытомъ съ совершенно одинаковыми
пластинками, которыя даютъ токъ, какъ скоро онѣ по-
гружаются въ воду не въ одно время, а одна изъ нихъ
прежде другой: токъ существуетъ нѣкоторое время,
пока не сравняется степень окисленія обѣихъ пласти-
нокъ. Такимъ образомъ по заключенію Дюмонселя при-
чина такъ наз. земныхъ токовъ, существующихъ въ те-
леграфическихъ проволокахъ, можетъ быть троякая: 1-е
различіе влажности почвы, въ которой погружены пла-
стинки. 2. различная способность къ окисленію поверхно-
стей той и другой пластинки и 3 различная величина по-
верхностей оныхъ; но во всѣхъ 3-хъ случаяхъ пластин-
ка, подверженная наибольшему окисленію и мѣстѣ по-
лиризуемая представляетъ элементъ электро-отрицатель-
ный. Преобладаніе той или другой причины опре-
дѣляетъ направленіе и силу земнаго тока.

— Гассіо (*Cosmos*, 4 octobre 1861) посредствомъ осо-
бннаго прибора, въ которомъ можно было разрѣдять
воздухъ и пропустить электрическую искру отъ при-
бора Румкорфа, получилъ осажденіе металловъ въ видѣ

порошка на отрицательномъ полюсѣ, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго дѣйствія искры. Нѣкоторые изъ металловъ, каковы золото, серебро, платина, висмутъ, послѣ 24 часоваго дѣйствія дали осадокъ въ видѣ очень тѣснаго порошка; послѣ же болѣе продолжительнаго дѣйствія оказались слѣды кристаллизаціи. Гораздо труднѣе получить осадокъ желѣза и магнія; осадокъ магнія не былъ замѣтенъ и послѣ 48 часоваго дѣйствія.

— Ридорфъ показалъ опытами, что примѣсь какой либо соли къ водѣ понижаетъ точку замерзанія, и повышаетъ точку кипѣнія. Пониженіе точки замерзанія пропорціонально количеству примѣшанной соли; но при этомъ, безводный и водный соли, дѣйствуютъ различно, даже нѣкоторые изъ солей понижаютъ точку замерзанія до определенной температуры, какъ безводный, а при низшей температурѣ какъ водный. Отсюда слѣдуетъ, что опыты надъ пониженіемъ точки замерзанія могутъ служить средствомъ къ распознаванію, принадлежитъ ли соль къ безводнымъ, или воднымъ.

— Мейерштейнъ устроилъ очень чувствительный гальванометръ, который можетъ съ пользою служить и для электричества статическаго. Устройство это основано на уменьшеніи вліянія земнаго магнетизма; для чего надъ извѣстнымъ гальванометромъ Вебера поставляется магнитъ, котораго полюсъ, противоположный земному, обращенъ къ стрѣлкѣ. Такъ какъ тангенсъ угла отклоненія стрѣлки пропорціоналенъ силѣ гальваническаго тока, раздѣленной на напряженіе земнаго магнетизма; слѣдовательно, уменьшая послѣднее, получаемъ большую величину для тангенса отклоненія. Такой гальванометръ даетъ значительное отклоненіе, если къ концу проволоки мультипликатора прикасаться стеклянною палочкой, слегка потертой шелкомъ.

— Дове, употребляя призму изъ Аррагонита, вмѣсто призмы Николя, нашелъ, что она представляетъ нѣкоторое преимущество передъ послѣднею: по причинѣ большаго поля зрѣнія, большей ясности изображенія, и наконецъ потому, что въ аррагонитѣ легко отыскать оптическую ось.

— Онъ же употребилъ микроскопъ какъ фотометръ. Для сего онъ кладетъ на столикъ микроскопа фотографическій, микроскопическій рисунокъ, на который направляетъ свѣтъ отъ двухъ сравниваемыхъ источниковъ; снизу и сверху. Дове говоритъ, что это средство точнѣе всѣхъ прочихъ доселѣ употребляемыхъ фотометрическихъ способовъ.

— Пфафъ доказалъ опытомъ, что приводимое во всѣхъ физическихъ руководствахъ положеніе на счетъ угла совершенной поляризаціи свѣта, не вѣрно; а именно, нельзя безусловно говорить, что свѣтъ поляризуется вполне, когда лучи его падаютъ на стеклянную пластинку подъ угломъ $35^{\circ} 24'$, и что тогда, какъ отраженные такъ и проходящіе лучи показываютъ *maximum* поляризаціи. Онъ нашелъ, что одна пластин-

ка поляризуетъ свѣтъ также сильно, какъ и семь пластинокъ, когда на первую изъ нихъ падаютъ лучи подъ угломъ въ 6° , а на послѣднія въ $35^{\circ} 24'$. Вообще, поляризація преломленнаго луча увеличивается съ уменьшеніемъ угла паденія и съ увеличеніемъ числа паръ пластинокъ, причемъ и уголъ поляризаціи увеличивается.

— Пальмиери, Директоръ Везувіанской Обсерв. доказалъ опытомъ, что пары какой либо жидкости, заключенной въ платиновой чашечкѣ и нагреваемой сверху солнечными лучами, при посредствѣ собирательнаго стекла, представляютъ всегда слѣды положительнаго электричества; тогда какъ сама жидкость электризуется отрицательно.

— Парижской Академіи представлены были въ застѣданіи 21 Октяб. 2 пластинки стекла, имѣющія въ толщину $4\frac{1}{2}$ и 6 сантиметр. въ которыхъ находились сквозныя отверстія, произведенныя искрою прибора Румкорфа и представляющія большую аналогию съ слѣдами молніи. Каналъ, оставленный искрою, чрезвычайно тонкій, бѣлый и непрозрачный съ свѣтлыми мѣстами, расположенными спирально, раздѣляется на нѣсколько вѣтвей внутри массы стекла. Незамѣтно впрочемъ ни плавленія массы, ни металлическаго осадка на стѣнкахъ каналовъ; сопровождающія явленія удостовѣряютъ, что при прохожденіи искры происходитъ сильное давленіе на матерію.

— Г. Фибигъ старается доказать опытомъ, вопреки утвержденіямъ нѣкоторыхъ другихъ физиковъ и между прочимъ Бекереля, что фосфоресценція въ тѣлахъ не можетъ быть слѣдствіемъ только одного нагреванія, а необходимо требуетъ, чтобы тѣло предварительно было подвержено дѣйствію лучей свѣта. Сернистый стронцій есть одно изъ наиболѣе фосфоресцирующихъ тѣлъ, которое свѣтитъ въ темнотѣ нѣкоторое время прекращаемымъ свѣтло-зеленымъ свѣтомъ. Будучи охлаждено и снова нагрѣто въ темнотѣ, оно не обнаруживаетъ ни малѣйшаго свѣта; между тѣмъ, будучи выставлено на дневной свѣтъ въ теченіи короткаго времени, оно снова дѣлалось свѣтящимъ. Подобные опыты произведены были и съ другими тѣлами съ равнымъ успѣхомъ. Но самымъ сильнымъ доводомъ въ пользу мнѣнія Фибигъа служить теоретическій законъ, допускаемый всѣми физиками, а именно, что наибольшая преломляемость свѣта, лучащаго изъ какого либо тѣла, никогда не можетъ быть болѣе самой меньшей преломляемости лучей, коими освѣщалось это тѣло. Этотъ законъ уже для многихъ случаевъ доказанъ и для теплородныхъ лучей; поэтому, если свѣтъ и теплоту почитать проявленіями одного и того же дѣятеля; то было бы противорѣчіемъ, если бы теплородные лучи, имѣющіе меньшую преломляемость чѣмъ свѣтовые, могли сообщать какому либо тѣлу способность свѣченія въ темнотѣ, т. е. испусканіе лучей болѣе преломляемости.

Печатать позволяется, Вильно 5 Декабря 1861 года. Ценсоръ Статскій Советникъ и Кавалеръ А. Мухинъ.

ВИЛЬНО Типографія А. Марциновскаго.

Редакторъ-Издатель М. Гусевъ.